Су Е выглядел так, будто не ожидал услышать отказ, его брови чуть приподнялись.

— Если у начальника Су нет других вопросов, тогда я пойду.

— Есть.

Цяо Цзинцзин: «…»

Она сказала это исключительно из вежливости!

— Я хочу задать тебе еще один вопрос.

Актриса ответила выжидающим взглядом.

— Тогда на сцене ты сказала, что ни с кем не встречаешься. Это правда?

Он поднес бокал ко рту и сделал глоток, уголки его губ при этом изогнулись в улыбке. Его глаза прямо-таки лучились уверенностью.

— Если правда, то не желает ли госпожа Цяо завести новые романтические отношения? Со старым знакомым, разумеется.

— У меня есть встречный вопрос, — по итогам временного молчания заговорила Цяо Цзинцзин.

— Я слушаю, — Су Е был учтив и галантен.

— Ты правда сожалеешь о том, что твоя девушка выложила видео со мной? Почему меня не покидает чувство, будто ты наоборот втайне этому рад? Например, тому, что кто-то настолько приревновал тебя? — она легонько покачнула бокал с цветным напитком. — Ой, наверное, такое нельзя назвать «рад». Тебе просто было очень интересно стоять в сторонке и наблюдать за тем, как я выпутаюсь?

— Говоришь, тем днем ты приходил ко мне извиниться? Но на тот момент со времени инцидента прошло уже полмесяца. Следовательно, ты, скорее всего, попросту проходил мимо в хорошем настроении, вот и решил заодно заглянуть с извинениями?

— Более того, я-таки выиграла показательный матч. Но если бы проиграла? Если бы потерпела безоговорочное поражение? Если бы меня высмеивали в интернете абсолютно все, кому не лень, ты бы все равно стоял сегодня здесь передо мной и говорил эти же слова?

Ясные глаза Цяо Цзинцзин внимательно смотрели на собеседника.

Су Е в одночасье лишился дара речи.

Она сказала верно. К ней домой он в самом деле пришел по сиюминутному желанию, которое появилось у него, когда мужчина проходил рядом. Даже решение посетить арену для наблюдения за показательным матчем было принято им спонтанно, под влиянием момента. На протяжении всего периода он и впрямь оставался своего рода наблюдателем и смотрел за ее реакцией.

Чего Су Е не ожидал, так это настолько блестящего разрешения сложившейся ситуации.

Сидя тогда в VIP-комнате, он видел, как остроумно и искусно Цяо Цзинцзин контролировала происходящее. Видел ее ловкое позиционирования и умелое управление во время игры. К своему удивлению, мужчина не мог отвести от нее взгляд.

Он точно знал о ее абсолютном неумении играть. Но она действительно достигла такого прогресса менее чем за два месяца?

В миг, когда актриса сделала третье убийство подряд под конец второго раунда, и зрители разразились криками изумления, он тоже, не сумев сдержать эмоции, вскочил с места, чем удивил находившихся рядом людей.

Затем ее там же на сцене обнял другой мужчина, и она с цветущей улыбкой разделила с ним торжество победы, в то время как сам Су Е сидел в VIP-комнате, наблюдал за этим издали и испытывал сильную пульсацию в груди. По ощущениям, в его сердце вновь зажегся огонь, и даже не просто огонь, а бушующее пламя, которого ранее не было. Тогда он списал это на всплеск эмоций, навеянных соответствующей атмосферой мероприятия. Однако после двух месяцев за пределами страны пульсация мало того, что не успокоилась, так еще и стала более хаотичной.

В таком случае необходимость сдерживать себя отпала.

Су Е всегда проявлял инициативу.

Только он и близко не предполагал, что Цяо Цзинцзин окажется настолько проницательной и в точности изложит ход его мыслей. Мужчина всегда добивался успеха в делах, умел манипулировать событиями и не был обделен красноречием, но прямо сейчас он не знал, каким образом себя отбелить.

Актриса получила нужный ответ по одному лишь выражению его лица.

— Я отвечу на твой вопрос. Когда мы встречались, я воспринимала наши отношения крайне серьезно, то есть расставание никак не связано с другими людьми. А причина… ты забыл?

— Честно говоря, меня всегда донимало любопытство, — Цяо Цзинцзин мило склонила голову набок. — Когда ты решил, что мне нужно бросить карьеру, тебе по-прежнему хотелось провести жизнь со мной? Наверняка ведь нет? Но ты все равно упомянул об этом так легкомысленно. В то время я уже все осознала – ты никогда не считал меня ровней. И, судя по всему, сейчас ничего не изменилось.

— Всегда такой статный и влиятельный, — продолжила она, сладко улыбнувшись. — Терпеть не могу. Господин Су, мы два разных человека, и пути у нас разные. У нас не может быть общих планов.

***

Новости в шоу-бизнесе в обязательном порядке разлетались невероятно быстро. Через три дня Цяо Цзинцзин вернулась в Шанхай и домой добралась только в десять часов вечера. Там ее с нетерпением дожидалась Цю Лин.

Когда менеджер увидела, как актриса вышла из машины, ее первым предложением было:

— К тебе опять приставал Су Е?

Настолько молниеносное распространение слухов?

Цяо Цзинцзин безмолвно вошла внутрь. Цю Лин последовала сразу за ней.

— Слушай, Цзинцзин, а ты в недавнее время не общалась с учителем Юй? Почему он не пришел на праздничный ужин?

Цяо Цзинцзин сохраняла отличительное спокойствие.

— Мой смартфон почти все время у тебя. Ты видела какое-то общение между нами?

Менеджер призадумалась.

— Точно. У тебя и на сон времени едва хватает.

Цяо Цзинцзин, непоколебимая точно водная гладь в безветренную погоду, вызвала лифт. Как казалось ей самой, ее актерское мастерство в реальной жизни достигло уровня королевы кино. С той ночи прошло два месяца, а никто из ее окружения не заметил в ней ничего необычного. О случившемся не знал даже водитель, который тогда их подвозил.

Возможно, ее реакция была слишком спокойной.

— В таком случае обязательно пригласи его поесть вместе. У тебя ведь свободны следующие два дня. Каким образом ты бы добилась таких хороших результатов без его помощи? Но сегодня уже двадцать девятый день последнего лунного месяца. Скорее всего, он занят празднованием Китайского Нового года. Значит, подождем, пока закончатся выходные? — говоря это, Цю Лин хлопнула в ладоши. — Ой, вы же из одного городка! Ты можешь угостить его там! После того, как закончились съемки, ты ведь и сама собиралась вернуться туда на праздники, верно?

Цяо Цзинцзин прервала ее поток слов:

— Ты ради этого дожидалась меня здесь посреди ночи?

Собеседнице пришлось прибегнуть к достойной деловой отмазке:

— Нет, я хотела обсудить детали новогоднего гала-представления на Shanghai Dragon TV.

Получилось чересчур неправдоподобно.

Лифт наконец-то спустился. Когда Цяо Цзинцзин ступила внутрь и развернулась, то осознала, что шедшая за ней Сяо Чжу куда-то пропала.

Она нажала кнопку открытия дверей.

— Где она?

В тот самый момент Сяо Чжу подбежала к ней с большой стопкой писем в руках.

— Я ходила проверить почтовый ящик. Вот сколько писем пришло.

Цяо Цзинцзин не стала расспрашивать дальше. Ее почта в большинстве своем состояла из каких-то банковских выписок и тому подобного, так что она никогда не интересовалась этими тривиальными вопросами.

Пока лифт поднимался, Цю Лин разразилась новой тирадой жалоб о Су Е. Сяо Чжу между тем листала письма и пробормотала:

— Что? — а далее воскликнула: — Сяо Цзинцзин!

В ее голосе звучало удивление:

— Кто-то писал лично тебе, и такое письмо тут далеко не одно.

Актриса рассеянно посмотрела на письма в ее руке. В следующую секунду ее взгляд резко застыл.

Лифт издал звук, свидетельствуя о прибытии на нужный этаж. Тем не менее девушка не двигалась, а лишь потянулась взять самое верхнее письмо.

Ей довольно давно не доводилось видеть этот аккуратный и плавный почерк, но Цяо Цзинцзин узнала его с первого взгляда.

«Госпоже Цяо».

И адресантом, разумеется, был указан никто иной как «Юй Ту».

http://tl.rulate.ru/book/12759/1869994